

полный. За исключением мелких разночтений, почти целиком совпадают 10 куплетов; только 4 куплета из списка П. А. Ефремова не находят себе подтверждения в списке А. И. Тургенева. Но если в отношении этих 4 куплетов еще можно высказывать различные предположения об их авторстве, то остальные 10 куплетов, перепечатанные Г. В. Ермаковой-Битнер, как совпадающие со списком А. И. Тургенева, бесспорно принадлежат П. А. Вяземскому.

Недостаточно полно представлено в сборнике сатирическое творчество С. Н. Марина. Необходимо было включить его сатиры «Перевод одиннадцатой сатиры Буало» и «С тобой мой ум теперь беседу начинаю», а во вступительной статье сопоставить сатиры С. Н. Марина и Кантемира — это позволило еще выявить некоторые особенности эволюции сатиры как жанра в отечественной литературе на протяжении XVIII века.

Составитель проявил излишнюю осторожность, исключив из произведений С. Н. Марина стихотворение «Бостон». Наличие «Бостона» в оглавлении альбома В. Н. Завадовской — близкого друга С. Н. Марина — кажется нам веским основанием для установления его авторства. Доводы Н. В. Арнольда по этому вопросу представляются более убедительными, чем мнение Г. В. Ермаковой-Битнер, которая, поместив «Бостон» в числе анонимных произведений, высказывает предположение о возможном авторстве Д. П. Горчакова.²

Литературная сатира арзамасцев представлена в сборнике произведениями В. А. Пушкина и А. Ф. Воейкова. В разделе стихотворений В. А. Пушкина впервые публикуются две эпиграммы, обнаруженные Г. В. Ермаковой-Битнер в письмах В. А. Пушкина к П. А. Вяземскому. Вместе с тем вызывает недоумение отсутствие в сборнике ранних сатирических произведений В. А. Пушкина, а именно: «К камину» (1793), напечатанного за год до появления в печати «Камина в Пензе» И. М. Долгорукова; «Письмо к И. И. Дмитриеву» (1796), в котором уже осмеяны эпигоны сентиментального направления.

С достаточной полнотой представлены в сборнике сатирические произведения А. Ф. Воейкова. Разумно, как нам кажется, решен вопрос о выборе текста «Дома сумасшедших»; в комментарии приведены дополнительные варианты из разных рукописных списков; в итоге основной текст и варианты дают полное представление об этой остроумной сатире, куплеты которой дописывались и изменялись А. Ф. Воейковым на протяжении более двадцати лет. Несколько стихотворений А. Ф. Воейкова публикуются Г. В. Ермаковой-Битнер впервые; из них наиболее интересно послание «К Бурдину», адресатом которого составитель вполне правомерно считает Д. А. Кавелина, переметнувшегося в начале 1820-х годов в правительственный лагерь. Послание А. Ф. Воейкова интересно и в ретроспективном плане, так как оно позволяет понять, какая атмосфера царила за несколько лет до этого на собраниях «Арзамаса». Если предположить, что под «верными россиянами» автор разумеет консервативных членов «Арзамаса», то следующий отрывок из послания ярко характеризует разногласия между радикальными и умеренными арзамасцами:

У верных россиян вздымался дыбом волос,
Как санкюлотские ты гимны пьяный пел.
Давно ль в Америку уехать ты собирался,
Чтоб там, на бочку став, монархов вслух ругать,
Пророча мятежи и бунты, улыбался
И жажду крови, тигр! не мог в душе скрывать?
За равенство готов был умереть на плахе,
За вольность дать себя изрезать на куски...

² С. Н. Марин, Полное собрание сочинений, М., 1948, стр. 406—407.